

Юлия Петрусевичюте

Песни реки Стикс

* * *

бамбуковые пальцы ветра,
прозрачные сухие пальцы,
играют с каплей янтаря.
а мы вернулись с того света,
и все не можем надышаться
холодным небом октября.

и все не можем насмотреться
на эту долгую дорогу –
все вверх и вверх, за облака.
течет молочная река
из-под земли на свет,
и сердце оттаивает понемногу.

* * *

просто сиди у реки и смотри на воду.
жди, когда поплывут осенние листья.
жди, затаив дыхание, первого снега.

выбрось часы и забудь все земные числа.
не поминай ни зверя, ни человека.
слушай песню реки и вдыхай свободу.

боль остывает вместе с памятью тела.
рябь на воде и белые всплески пены.
первый снег в молоко парное ложится.

время течет в прибрежный песок из вены.
я сижу у реки. я серая птица.
вот и листья плывут в иные пределы.

* * *

лодка ударилась в берег, воды зачерпнула.
в сером прибрежном песке, где ракушки да камни,
спит часовой механизм, и не слышно дыханья.

солью в реке тает белая, белая память.
снегом на черной воде угасает сознание.
только сжимает виски от неясного гула.

там, где река обрывается с края вселенной,
с грохотом рушится вниз водопадом молочным,
брызги созвездий висят над ревушим потоком.

время утратило силу и сделалось пеной.
плоть оказалась прозрачной, а тело – непрочным.
а поцелуй остается соленым и долгим.

* * *

Это песни реки. Их поют перелетные птицы,
Чтобы в долгой дороге не сбиться с привычного курса,
Чтобы не заблудиться в туманах далекого края.

Я и та, и не та, я и знаю себя, и не знаю,
Мое сердце полно до краев, и прозрачно, и пусто.
Я не знаю границ, и сама я предел и граница,

Я рождаюсь в дожде и, дожди породив, умираю.
Можно в русле послушно лежать, и чертить себе русло.
Можно жажду на миг утолить, и вовек не напиться,

Я всегда возвращаюсь, и мне никогда не вернуться,
Я несу в себе время, смываю слова со страницы,
Дом, в который летят с того берега дикие стаи,
Спрятан, как потаенный фонарь, в каждой маленькой птице.

* * *

Ночь на страже, и в темной воде отражаются звезды.
Видишь, лодка уходит под тихие, тихие всхлипы?
Не пытайся ее удержать, а прощайся, прощайся.

Пожелай им счастливой дороги, дороги счастливой.
Еле слышно звенели стеклянные слезы пространства,
Ледяного пространства звенели стеклянные слезы.

Только пальцы замерзли, прозрачные, прямо ледышки.
Не касайся руками воды, не касайся губами.
Обожжет до кости, и ударит с размаху под сердце.

Это темная память течет по реке между нами,
Не спастись от нее никому и вовек не согреться.
Видишь, лодка уходит по звездам, все выше и выше.

* * *

Поднимается ветер. Кто-то бродит по темному саду,
По верхушкам деревьев, по крышам, и вишни вздыхают во сне.
А повыше – смотри – белый всадник на черном коне
Смотрит в черную воду реки помутившимся взглядом.

Он не помнит ни дома, ни имени – только пути,
Только мост через реку и черную стылую воду.
Он гуляет в небесных полях до седого восхода,
И холодные звезды глядят через дырку в груди.